

Министерство образования и науки Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский Археологический музей Национальной Академии Наук
Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья Национальной
Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск VIII

**Одесса
ФЛП «Фридман А.С.»
2008**

ББК 63.3(237Ук,7)
УДК 902/904
Д73

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол №5 от 12 февраля 2008 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск VIII / Под ред. И.В. Немченко и др. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2008. – 392 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов VIII Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 12-14 марта 2008 г. Выпуск включает статьи, посвященные проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – ответственный секретарь, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смытына Е.В. – д.и.н., проф., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Брумяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., проф. кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука**, председателя Овидиопольского районного совета.*

ISBN 966-96181-5-0

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2008

- ²³ Ливий. V. 41. 3.
²⁴ Ливий. I. 20. 5.
²⁵ Сервий. Схолии к Георгикам. I. 270.
²⁶ Макробий. Сатурналии. I. 15. 910.
²⁷ Цицерон. О законах. II. 47.
²⁸ Там же. II. 47-53.
²⁹ Сервий. Схолии к Георгикам. I. 31.
³⁰ Цицерон. О своем доме. 132.
³¹ Варрон. LL. VI. 30.
³² Цицерон. О законах. II. 22; 37.
³³ Сморчков А.М. Взаимодействие общественных и частных празднеств в римской религии // Вестник Московского Университета. Сер. 8, История. – 1991. – № 5. – С. 49-38.
³⁴ Сервий. Схолии к Энеиде. XII. 603.
³⁵ Сервий. Схолии к Георгикам. III. 387.
³⁶ Цицерон. О законах. II. 58.
³⁷ Там же. II. 57.
³⁸ Велишский Ф. История цивилизации. Быт и нравы древних греков и римлян. – М., 2000. – С. 458.
³⁹ Моммзен Т. История Рима. В 5 тт. Т. 1. Кн. 1, 2. До битвы при Пидне // Пер. с нем. – М.-Х., 2001. – С. 185.

А.В. Корецкий (Тирасполь, Молдова)

ПОЗДНЕКОЧЕВНИЧЕСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ НА МОГИЛЬНИКЕ У С. ГЛИНОЕ

На территории позднескифского могильника III-II вв. до н.э. у с. Глиное с 1995 г. по 2007 г. Днестровской археологической экспедицией были обнаружены 8 захоронений средневековых кочевников. Из них три погребения являются впускными в более ранние курганные насыпи, 5 погребений группируются отдельно в юго-западном секторе могильника.

В 1995 г. в северном секторе позднескифского могильника III-II вв. до н.э. в *кургане 1* (эпохи бронзы) обнаружено впускное парное позднекочевническое погребение (№26). Погребальное сооружение представляло собой прямоугольную яму размерами 2,05 x 0,85 м, ориентированную по линии запад-восток (рис. 1/1). Отмеченная глубина ямы составляла 0,3 м.

При расчистке погребальной ямы обнаружены останки двух взрослых людей. Первый костяк лежал вытянуто на спине, головой на запад. Череп погребенного лицевой частью был развернут на север. Правая рука была вытянута вдоль тела, левая рука согнута в локте под углом в 90° и кистью уложена на левое крыло таза. Правая нога была выпрямлена, левая – слегка согнута. В области грудины обнаружена медная литая бусина с округлым выделенным ушком для подвешивания

(рис. 2/8). Ядро бусины сферическое, слегка уплощенное по вертикали. Ушко подпрямоугольной формы с округленным краем, высокое. Подобная форма бубенчиков была широко распространена с салтовского по золотоордынское время. Второй костяк лежал слева от первого, вытянуто на спине, головой на запад. Череп погребенного лицевой частью был развернут на юг. Правая рука была пропущена под левую руку первого погребенного, согнута под углом в 110° и уложена кистью на правое крыло таза. Левая рука была вытянута вдоль тела. Ноги прямые, слегка отклонялись от оси позвоночного столба влево.

В 2001 г. вдоль трассы Тирасполь-Днестровск на глубине 0,4-0,45 м от современной дневной поверхности было выявлено четыре безинвентарных грунтовых погребения.

Погребение 1 (рис. 1/2). Прямоугольная в плане яма с округленными углами размерами 2,1 x 0,5 м была ориентирована с запада на восток. Отмеченная глубина ямы достигала 0,7 м. Полукруглый в плане уступ размерами 1,8 x 0,55 м примыкал к яме с севера. Отмеченная глубина уступа – 0,3 м, дно слегка покатое в сторону ямы.

При расчистке погребальной ямы обнаружены останки мужчины 35-45 лет. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на запад. Череп погребенного был повернут вправо, руки вытянуты вдоль тела, ноги прямые.

Погребение 2 (рис. 1/3). Прямоугольная в плане яма с округленными углами размерами 2,15 x 0,5 м была ориентирована с запада на восток. Отмеченная глубина ямы – 0,5 м.

При расчистке погребальной ямы обнаружены останки мужчины 35-40 лет. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на запад, с небольшим наклоном на правый бок. Череп погребенного был повернут вправо, руки вытянуты вдоль тела, ноги прямые (правая нога слегка повернута вправо).

Погребение 3 (рис. 1/4). Прямоугольная в плане яма с округленными углами размерами 2,1 x 0,5 м была ориентирована с запада на восток. Отмеченная глубина ямы достигала 0,8 м. Подпрямоугольный в плане уступ размерами 1,9 x 0,5 м примыкал к яме с севера. Отмеченная глубина уступа достигала 0,3 м.

При расчистке погребальной ямы обнаружены останки мужчины 25-30 лет. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на запад. Череп погребенного был склонен к правому плечу, руки вытянуты вдоль тела, ноги прямые.

Погребение 4 (рис. 1/5). Трапециевидная в плане яма с округленными углами размерами 2,1 x 0,55 x 0,35 м была ориентирована с запада на восток. Отмеченная глубина ямы достигала 0,4 м.

При расчистке на дне ямы обнаружены останки мужчины 20-25 лет. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на запад. Череп был

повернут вправо, руки вытянуты вдоль тела. У погребенного отсутствовала правая нога и берцовая кость левой ноги.

В 2007 г. в юго-западном секторе могильника близ трассы Тирасполь-Днестровск было обнаружено ещё одно погребение подобного типа (рис. 1/8). Оно оказалось впускным в *курган 52 (№2)*. Погребальное сооружение представляло собой подпрямоугольную в плане яму с сильно округленными углами размерами 2 х 0,47 м, ориентированную с запада на восток. Отмеченная глубина ямы – 0,9 м.

При расчистке погребальной ямы обнаружены останки взрослого человека, судя по массивности и строению костей черепа, мужчины. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на запад, с небольшим разворотом на правый бок. Череп погребенного был повернут к правому плечу, руки вытянуты вдоль тела, ноги прямые.

В 2007 г. в северо-восточном секторе могильника открыты еще два погребения. Эти захоронения являлись впускными в скифские курганные насыпи.

Курган 34, погребение 2 (рис. 1/6). Обнаружено на глубине 0,4 м от современной дневной поверхности.

Погребальное сооружение представляло собой яму с подбоем. Подпрямоугольная в плане входная яма размерами 1,3 х 0,55 м была ориентирована с запада на восток, с отклонением к северу. Сохранившаяся высота стен – не более 0,15 м. Отмеченная глубина ямы – 0,5 м. Подтрапцевидный в плане подбой размерами 2,07 х 0,7 м и глубиной 0,4 м был ориентирован с запада на восток и располагался почти параллельно входной яме. Стены подбоя сохранились на высоту не более 0,2 м. Отмеченная глубина подбоя – 0,6 м. Входную яму от подбоя отделяла вертикальная ступень высотой 0,1 м.

При расчистке подбоя обнаружены останки взрослого человека. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на запад. Руки погребенного были незначительно согнуты и кистями уложены на крылья таза, ноги прямые. Под голенью правой ноги находился железный нож (рис. 2/7). На позвоночнике, в области живота обнаружены кремь и однолезвийное, калачевидное кресало (рис. 2/5). С внутренней стороны ударного лезвия сохранился остаток подпрямоугольного выступа. Размеры изделия: длина – 75 мм, ширина лезвия – 12 мм, толщина – 6 мм.

Кресала повсеместно встречаются в погребениях восточноевропейских степей X-XIV вв. Использовать этот вид погребального инвентаря как датирующий материал весьма проблематично. Как подчеркивает С.А. Плетнева, калачевидные кресала, имеющие аналогии в Новгороде и других русских городах, датируются X-XI вв.¹. Исследования Б.А. Колчина и Г.А. Федорова-Давыдова² позволили выявить несколько типов калачевидных кресал, характеризующихся различиями в составных элементах. Каждый тип имеет свою

хронологическую протяженность. Кресало из кургана 34 погребения 2 близко к переходному типу I-II из Новгорода, датируемому XI-XII вв.³.

Курган 35 погребение 3 (рис. 1/7). Обнаружено на глубине 0,4 м от современной дневной поверхности.

Погребальное сооружение представляло собой яму с подбоем. Входная яма неправильной полукруглой формы размерами 1,6 х 0,5 м была ориентирована с запада на восток. Стены сооружения сохранились на высоту не более 0,15 м, ровное горизонтальное дно зафиксировано на глубине 0,55 м. Подбой в форме неправильной трапеции размерами 2,13 х 0,6 м был ориентирован с запада на восток. Яму от подбоя отделяла почти вертикальная ступень высотой до 0,16 м. Стены подбоя сохранились на высоту до 0,35 м. Неровное горизонтальное дно сооружения зафиксировано на глубине 0,75 м от современной дневной поверхности.

При расчистке подбоя обнаружены останки взрослого человека. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на запад. Руки погребенного были вытянуты вдоль тела, ноги прямые. Справа на груди обнаружено металлическое колечко (рис. 2/3). Под кистью правой руки, у таза найден железный нож (рис. 2/1) и два сильно коррозированных наконечника стрел (рис. 2/2). Стрелы клиновидные без шипов. Один наконечник стрелы имеет черенок. Сохранились части древков. Длина перьев 29 мм и 38 мм. Длина черенка 13 мм. Близкие по форме стрелы и ножи встречаются в погребениях Каменского могильника⁴. С.А. Плетнева считает, что Каменский могильник оставлен в конце XII в. ветвью «диких» половцев⁵. Исследования А.О. Добролюбского убедительно показали, что Каменский могильник неоднороден этнически и хронологически. Исследователь датирует могильник XII-XIV вв. и связывает его со смешанным черноглобукским населением, перемещенным монголами в Поднестровье из Поросья и смешавшегося здесь с местными кочевниками, потомками «диких» половцев⁶. Наконечники стрел и ножи, аналогичные обнаруженным артефактам на могильнике у с. Глиное, лежали в погребениях с восточной и северо-восточной ориентировкой – характерным признаком половецкого погребального обряда⁷.

Форма и оформление могильных ям, положение и ориентировка костяков указывают на позднекочевнический характер данных погребений.

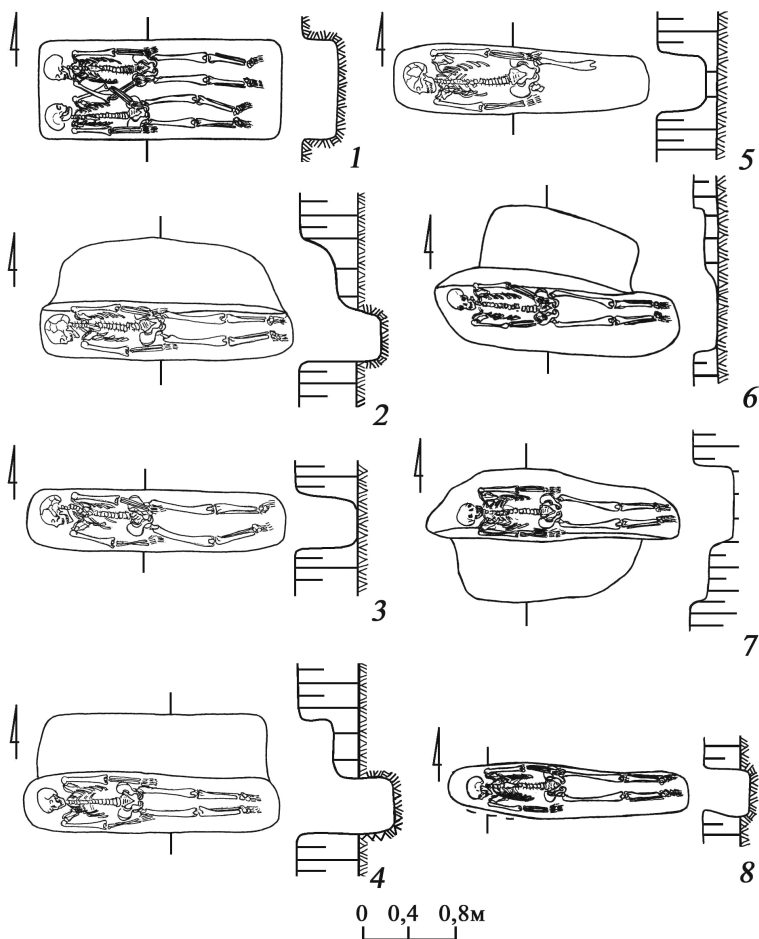
Для всех вышеописанных погребений характерна западная ориентировка костяков. Исследователи позднекочевнических древностей склонны считать западную ориентировку характерной чертой печенеготорческого погребального обряда⁸, который существует в Северном Причерноморье в X-XII вв., а затем в период монгольского господства в степи – в XIV в.

Отдельные особенности захоронений у с. Глиное позволяют реконструировать относительную хронологическую принадлежность каждого памятника.

Судя по характерным чертам погребального обряда и применяя условную датировку найденных в погребениях артефактов (кресала и наконечники стрел), можно предположить, что впускные захоронения в курганах 34 и 35 принадлежат печенегам XII в. К ближайшим аналогиям данных погребений мы относим впускные захоронения средневековых кочевников Каменских курганов, которые по облику найденных в них изделий (кресала, наконечники стрел) датируются X-XIII вв.⁹

Исходя из выводов А.О. Добролюбского, парное погребение в кургане 1 можно связать с золотоордынским временем (XIII-XIV вв.). Изучая проблему миграций черных клобуков в Поднестровье и Побужье, исследователь приходит к выводу, что в появлении парного обряда погребения отразилась тенденция к образованию смешанных типов за счет переселения в Поднестровье различных по своему этническому составу масс кочевников¹⁰. В Северо-Западном Причерноморье раскопано три парных погребения: у с. Суклея (близ Тирасполя), у с. Селиште на р. Реут и у с. Гольма Балтского района Одесской области¹¹. Все они разнотипны с точки зрения типологии, основанной на ориентировке костяков, однако по набору инвентаря эти памятники связаны с XIII-XIV вв.

Датировать 5 захоронений, стоящих особняком в юго-восточном секторе могильника, весьма проблематично по причине полного отсутствия инвентаря. Учитывая отдельные элементы погребального обряда (форма ямы, наличие уступа в северной продольной стенке, ориентация лицевой части черепа на юг, западная ориентировка костяков)¹² можно предположить, что погребенные были мусульманами. По элементам погребального обряда все 5 захоронений близки погребениям средневекового могильника у с. Никольское, который, предположительно, был оставлен кочевниками орды Ногая в начале XIV в.¹³

**Рис. 1. Позднекочевнические погребения
могильника у с. Глиное**

1 – курган 1 погребение 26; 2 – погребение 1; 3 – погребение 2; 4 – погребение 3; 5 – погребение 4; 6 – курган 34 погребение 2; 7 – курган 35 погребение 3; 8 – курган 52 погребение 2.

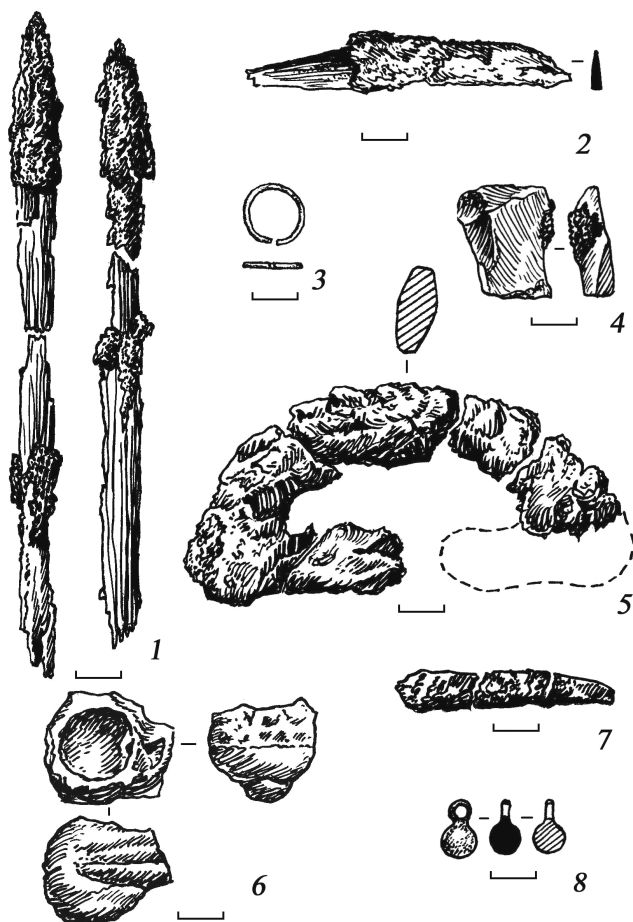

Рис. 2. Инвентарь позднекочевнических погребений могильника у с. Глиное

1 – наконечники стрел (к. 35, п. 2); 2 – железный нож (к. 35, п. 2); 3 – металлическое колечко (к. 35, п. 2); 4 – кремь (к. 34, п. 2); 5 – железное кресало (к. 34, п. 2); 6 – фрагмент курительной трубки; 7 – железный нож (к. 34, п. 2); 8 – медная литая бусина (к. 1, п. 26).

Примечания:

¹ Плетнева С.А. Степи Евразии в Эпоху средневековья. – М., 1981. – С. 216.

² Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М., 1966. – С. 84.; Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1959. - № 65.

³ Город Болгар: ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. – Казань, 1996. – С.54-55.

⁴ Плетнева С.А. Древности Черных клобуков // Археология СССР, выпуск Е1-19. – М., 1973. – С. 43, 86-87.

⁵ Там же. – С. 27-28.

⁶ Добролюбский А.О. Черные клобуки в Поднестровье и Побужье // Древности степного Причерноморья и Крыма, №1. – Запорожье, 1990. – С. 157.

⁷ Плетнева С.А. Древности Черных клобуков // Археология СССР, выпуск Е1-19. – М., 1973. – С. 20, 43.

⁸ Там же. – С. 20.

⁹ Манзура И.В., Клочко Е.О., Савва Е.Н. Каменные курганы. – Кишинев, 1992. – С. 94.

¹⁰ Добролюбский А.О. Черные клобуки в Поднестровье и Побужье // Древности степного Причерноморья и Крыма, №1. – Запорожье, 1990. – С. 156

¹¹ Там же. – С. 154.

¹² Кравец В.В. Раннемусульманские погребения кочевников в Среднем Подонье // Археологические памятники Восточной Европы. – Воронеж 2002. – С. 195.

¹³ Агульников С., Савва Е., Исследования курганов на левобережье Днестра. – Кишинев, 2004. – С. 227-228

П.Н. Котляров (Киев, Украина)

ФИЛИПП МЕЛАНХТОН И ПРАВОСЛАВИЕ: ПОИСКИ СОЮЗНИКОВ

Реформационное движение, возникшее в результате выступления Мартина Лютера против злоупотреблений индульгенциями, с самого начала пользовалось поддержкой в среде князей, бюргеров, рыцарства и крестьянства. Несостоятельность императорской власти внутри страны, интриги Франции, проблемы в Италии и неослабевающая угроза турецкого нашествия не давали возможности императору Карлу V создать могущественную католическую коалицию для эффективного противостояния лютеранству. В результате на Аугсбургском рейстаге 1555 г. император вынужденно согласился с принципами «Аугсбургского вероисповедания» и подтвердил постановление Первого Шпееерского рейхстага 1526 г. «*cuius regio eius religio*» («Чья власть, того и вера»). Хотя постановления Аугсбургского рейстага 1555 г. надолго закрепили политическую раздробленность Германии, они вместе с тем предоставили Реформации уникальную возможность не только закрепиться на уже завоеванных позициях, но и далее проводить активную религиозно-территориальную экспансию. Устойчивая тенденция к расширению ареала владений приверженцев Аугсбургского вероисповедания наблюдалась почти до конца 80-х годов XVI в.

Но вопреки впечатляющим успехам Реформации, ее идеологи все же осознали некую нелегитимность нового движения, которую, на их